Архимаг Лоарин смотрел на прибывающие в гавань Радужного Города корабли шуолов. Поток беженцев не прекращался ни днем, ни ночью, и едва солнце опускалось в Великую Бездну, как можно было разглядеть багровое зарево на горизонте – горел остров Алашом. Армии Аргаррона уничтожали все на своем пути. С рассветом зарево пропадало, но был виден черный дым пожаров.

Архидемон призвал орды демонов и нежити, а армии Алашома и Радужного были истощены битвой со смертными. У их противников был Аргаррон, в которого свято верили все оставшиеся смертные, а дух армий Света был, казалось, навсегда подорван гибелью Избранника.

Хвала Ауррину, шуолы заранее подготовились и к такому повороту событий, и успели вывезти всех граждан, за исключением оставшихся войск, которые остались прикрывать отход. Бескрылые солдаты шуолов понимали, что обречены, но все равно шли в бой на орды Аргаррона. Пока армия Тьмы была занята ими, их семьи имели время, чтобы улететь в безопасное место.

«Помоги нам, Ауррин, – мысленно взмолился Архимаг. – Пошли мне знак…»

Сзади подошла Лия и встала рядом. Ворожея была в ритуальных одеждах, видимо, недавно вернулась из храма, где вместе с кводом набиралась сил.

– Дочь моя, – Лоарин обнял девушку крылом, – Если у нас еще есть будущее, смогут ли меня простить потомки?

– Не вини себя, – ровным безэмоциональным голосом сказала Лия. – Ты сделал все, что мог.

Архимаг сжал кулаки. После гибели Избранника Лия практически превратилась в безразличную тень. Лоарин помнил дочь веселой и жизнерадостной девочкой, помнил ее нежную любовь к юноше и другого мира. Сейчас он видел совершенно другую Лию – замкнутую и серьезную, сосредоточившуюся на магии и предстоящей битве с силами Тьмы.

И еще ворожея больше никогда не улыбалась.

– Смотри, отец, – вывел Архимага из раздумий голос дочери.

Лоарин глянул туда, куда показывала девушка, и обомлел: в свете восходящего солнца приближались исполинские крылатые силуэты.

– Это Всадники? – спросил Лоарин, хотя и сам знал, что никакие животные Всадников не могут лететь столь непринужденно и грациозно.

– Это драконы, отец, – дрогнувшим голосом сказала Лия, – Они… они прилетели помочь нам…

Архимаг посмотрел на дочь и увидел дорожки слез на ее щеках.

– Летим навстречу, – сказал он, расправляя крылья.

– Лучше в гавань… Думаю, они приземлятся там.

Двое белокрылых квостров шагнули с галереи и воспарили навстречу приближающимся Властителям Неба. Они вместе приземлились в гавани, где уже спешно расчищали место для посадки исполинских ящеров, которые со скоростью урагана приближались к городу.

Радужный Город ликовал. Драконы самых разных цветов садились в гавань и на площади города, и на лицах жителей отражалась надежда. Могучие крылья расправлялись, гася скорость, поджарые тела сверкали чешуей в солнечном свете. Многие квостры и шуолы плакали, не в силах сдержать эмоций, и никто не попрекал их за это.

Лоарин вместе с дочерью встретили лидера драконов, огромного золотого самца, который первым приземлился в главной гавани Радужного Города. Разговор между ними шел мысленный, но слышали его практически все присутствующие в гавани.

«Приветствую тебя, Архимаг, – дракон слегка склонил голову, увенчанную короной рогов. – Я – Златосвет, предводитель драконов Каенора. Мы – Хранители Порядка в этом мире, и приходим всегда, когда у смертных уже нет сил сдерживать Тьму».

«Благодарю тебя, царственный, – поклонился Лоаринэ – Ваше прибытие вселило надежду в наши души. Я молил Ауррина о ниспослании помощи, и он внял моим мольбам».

«Боги тут не при чем. Просто Аргаррон нарушил уже нечто большее, чем просто мир и спокойствие отдельно взятого мира. Драконы будут сражаться вместе с квострами и шуолами».

«Где мне приказать разместить вас, царственные Властители? – спросил Архимаг, – Мне неловко, Радужный попросту не имеет подходящих зданий…»

«Не утруждайся, Архимаг», – дракон оскалился в улыбкеэ – Мы не займем много места».

Архимаг заметил, как приземляющиеся драконы начинают светиться, уменьшаться и терять очертания. Всего через несколько секунд на месте каждого из драконов оказывались крылатые воины, облаченные в доспехи под цвет чешуи. Лицом преобразившиеся драконы были похожи на светлокожих или чуть смуглых квостров, но их крылья изменили только свой размер, оставшись кожистыми и покрытыми чешуей.

Лия вздрогнула. Внешний вид преобразовавшихся драконов сразу же напомнил ей об Избраннике.

Ворожея утерла выступившие слезы. Ростислав погиб. Никто не заменит этого. Хотя слова Всевидящего Оракула по этому поводу можно было трактовать очень по-разному…

Она недавно говорила с отцом Избранника. Максим попросил дать ему взвод стрелков, чтобы сражаться с теми, кто убил его сына. Лия знала, что отец Ростислава в своем мире был стражем закона, и Главнокомандующий удовлетворил ее просьбу о назначении Максима командовать одной из оборонительных башен. Его супруга не могла похвастаться боевым опытом, и учиться магии ей было уже поздно, да и некогда. Но, как оказалось, Анна была врачом, и ее познания очень пригодились целителям.

– Мы готовы к битве, отец? – спросила Лия.

– Теперь – да, – кивнул Лоарин, потом обвел рукой ликующий народ и приземляющихся на белый мрамор драконов, – Погляди… Я вижу надежду в их глазах! Мы потеряли Избранника, но даже если нам суждено погибнуть, эту битву силы Тьмы запомнят надолго.

– Вот теперь я узнаю своего отца, – кивнула Лия, – И не спеши хоронить Ростислава.

– Что?

– Я не видела его труп, – сказала Лия, – И я не дозвалась его душу в Саду Вечной Жизни. К тому же, Оракул не дает однозначного подтверждения его смерти.

– Он из другого мира, Лия, – возразил Архимаг, – Его душа могла перенестись на его Небеса.

– Но если предположить, что нет?..

– Надейся, дочь моя. У нас всех есть право на это.

Ворожея отвернулась. Даже если Ростислав жив, то из Астрала трудно выбраться быстро, и прошло уже больше месяца.

И ведь жива была еще легенда о том маге, который вернулся из астральных странствий спустя столетия после смерти всех, кто его знал.

* * *

Над новой армией Аргаррона клубились черные тучи. Вместе с ним наступала, казалось, сама Тьма. Эта армия была даже лучше предыдущей. Призраки и живые мертвецы, сонмище демонов из Преисподней, легионеры Хаоса и кошмарные костяные драконы – высшая форма плотской нежити. Имелись в армии и смертные – уцелевшие гарры, лучшие из лучших, которым теперь суждено было стать бессмертной гвардией нового бога Тьмы. Некоторое количество гросков и шакмаров, но этих было еще меньше – пушечное мясо всегда несло самые большие потери.

Сам Аргаррон, стоя на вершине главной башни флагмана, без конца выкрикивал заклинания, даруя своим воинам силу, которой в этом мире просто нечего было противопоставить. Избранник был мертв, или же застрял в Астрале надолго, а после падения Радужного Города уже ничто и никогда не остановит великую армию Тьмы.

Мимо башни пролетел костяной дракон с шакмаром на спине. Странно, но только этот народ из всех смертных не боялся этой поистине жуткой нежити. Шакмары как будто не чувствовали магического ужаса, который излучался от сущности костяных драконов, состоящих сразу из нескольких скелетов, причудливо искаженных черной магией. Аргаррон, заметив это, сформировал целую эскадрилью собственных Всадников, которым тоже было обещано бессмертие после возвышения архидемона.

Аргаррон воздел руки, в одной из которых держал косу, и произнес очередное заклинание. Во дворе крепости полыхнуло, после чего там появился еще один отряд крылатых демонов – именно таких, в рядах которых приходилось несколько веков служить и Аргаррону. Краснокожие, рогатые, облаченные в черную броню.

Их командир взлетел к своему новому командиру и козырнул.

– Приветствую, Вызвавший.

– Брось, – Аргаррон заставил себя улыбнуться, – Или ты не узнал меня?

На гротескном лице демона обозначилось минутное замешательство, но потом алое лицо расплылось в клыкастой улыбке:

– Номер семь тысяч триста первый… Надо же, архидемон, кто бы мог подумать!

– Мое имя теперь Аргаррон, старик.

Демон почтительно склонил голову, но Аргаррон шагнул вперед и заключил в объятия своего старого командира.

– Как же я рад снова видеть тебя, Наставник…

– Ну ты даешь!.. Не забыл старика…

Аргаррон отпустил демона и дружески хлопнул его по закованному в черную сталь плечу.

– Я никогда никого не забываю, – сказал Аргаррон, – Ни друзей, ни врагов. Я позвал вас всех на битву, чтобы вы все пресытились жертвенными душами в этой битве. Разделите со мной мой триумф, и когда я шагну дальше, я возьму с собой вас всех. Мне понадобятся те, с кем меня связывает нечто большее, чем просто клятва или вассальная присяга.

– Ты хочешь стать богом? Снова?

– Я никогда не отступлюсь, – Аргаррон посмотрел на черное небо, в котором в этот самый момент сверкнула молния, – Я достоин того, чтобы возвыситься. Я прошел путь от смертного к архидемону, и не намерен останавливаться!

– Помнишь, что я говорил тебе?.. – матерый демон слегка сощурился, – Всякая гордыня наказуема.

– Не осталось мне соперников в этом мире, старик, – Аргаррон улыбнулся, – Или ты не видишь эту армию, учитель? Не чувствуешь во мне колоссальной мощи?

– Вижу и чувствую. Но эта сила слепит тебя, распирает изнутри чувством собственной непобедимости… – демон вздохнул, – Не будь самоуверенным никогда, Аргаррон. Это может погубить тебя на самом пороге победы. Вспомни прошлый раз – не ты первый, кто горит на этом, и не ты последний.

– Спасибо за науку, Наставник, – Аргаррон показал косой на приближающийся Радужный Город, – Гляди, вон последний оплот истинного Света в этом мире. Когда я сокрушу его, уже ничто не остановит меня.

– Что прикажешь делать нам?

– Пока ждите, – архидемон слегка дернул хвостом, – Хочу приберечь вас на потом, вы мне понадобитесь не для простой драки, на это хватает еще смертных, нежити и быдла из Хаоса.

– Как скажешь, – демон расправил крылья и спрыгнул с башни.

Армия приближалась. Лоарин стоял на одной из башен вместе с кводом Лии и еще несколькими магами. Почти вся магическая элита полегла в битве у пограничной крепости, и Архимаг мобилизовал всех, даже школяров из магических школ. У него разрывалось сердце,

когда он видел встающих на защиту Радужного Города подростков, мальчишек и девчонок, единственным боевым заклинанием которых был огненный шар или простые, неветвящиеся молнии.

Архимаг знал, что посылал этих детей на смерть. Но больше было просто некому.

«Ауррин…» – снова мысленно обратился к богу Света Архимаг, – «Если нам суждено проиграть, дай мне погибнуть быстро и не увидеть страданий моего народа… Дай мне забвение, чтобы крики этих детей не преследовали меня в Вечности…»

В садах и гавани Радужного Города стояли готовые взлететь драконы. Их лидер, Златосвет, сообщил, что Аргаррон призвал достойных противников для Крылатых Хранителей – костяных драконов, кошмарную нежить, с истинными драконами ничего общего не имеющую. Однако их сила была сопоставима с драконами, и нежить уступала истинным только в одном: все Хранители драконов были магами, а ни одного драколича – мертвого мага-дракона, у Аргаррона не было.

Т'зиро, возглавляющий оборону главной стены города, оглянулся на своих солдат. Настоящих Рыцарей Радуги среди них была едва ли половина. Остальные были зелеными курсантами или ветеранами, давно отошедшими от дел. Впрочем, никто сейчас не мог оставаться в стороне. Даже беженцы сформировали народное ополчение, составившее почти целый полк наспех вооруженных шуолов. Кроме того, в распоряжении защитников теперь были и бригады пожарных, помощников жрецов, медицинские формирования и ремонтники. Все, кто не мог сражаться, приносили пользу любым доступным способом, ибо все понимали: солдаты Аргаррона не пощадят никого.

Несколько скорострельных баллист, установленных на сторожевой башне, были быстро приведены в боевую готовность командой городских стражников. Максим, который был назначен командиром этого оборонного пункта, прошелся по позициям, подбадривая квостров. На сердце бывшего милиционера было тепло: эти квостры оказались прекрасными воинами, и среди городской стражи всегда царила дисциплина и выучка, что не могло не радовать капитана милиции.

– Ну что, ребята, покажем им? – спросил он.

– Конечно! – отозвалось сразу несколько голосов, – Даже если сдохнем тут, они нас надолго запомнят!

– Не беспокойся, Максим – сказал какой-то старый канонир, – Мы сполна отомстим за твоего сына. Мы все успели полюбить его, пока он был с нами.

Максим вздрогнул. Мысль о том, что Ростислав мертв, не хотела укладываться в его голове.

Капитан не желал признавать, что Ростислав погиб, осознание этого отторгалось всеми фибрами души…

«Пока я не увижу его труп или призрак, я не поверю в его смерть», – подумал Максим, – «Не так-то просто одолеть моего сына!»

Он скрипнул зубами и поглядел в бинокль на вражескую армию. От вида бесчисленных врагов сделалось жутко, но он поборол в себе страх. В конце концов, ему уже приходилось умирать.

Анна прошлась по обустроенному лазарету еще раз. Ей никогда раньше не приходилось обустраивать полевые госпитали, но, наверное, все было сделано правильно. В этом мире с медициной было несколько проще: целитель мог вылечить практически любую рану, другое дело, что целителей просто физически не хватило бы на всех, поэтому было сформировано несколько госпиталей, в одном из которых и работала теперь Анна.

– Врачеватель, – обратился к ней помощник – юноша-квостр, чем-то неуловимо напоминающий Анне сына, – Мы погибнем?

– Ну что, ты малыш, – Анна заставила себя улыбнуться, – Если мы вовремя будем лечить воинов, то обязательно победим. Разве напрасно прилетели драконы?

Юноша улыбнулся. Настолько наивной с виду была эта улыбка, что Анна вздрогнула. Именно так ей улыбался Ростислав, когда не верил ее словам.

Армия Тьмы выстроилась в линию. На нее падали тени от приближающегося фронта черных туч, и поле битвы было четко разграничено: на половине квостров светило солнце и сверкали белые стены Радужного города, а на другой стороне царил мрак и возвышающиеся в нем черные башни островов.

– В АТАКУ!!! – заорал Аргаррон, выставив вперед косу, – Смерть нашим врагам, смерть, смерть, смерть!

Вперед устремились воины Хаоса, горгульи и крылатые зомби, которые должны были отвлечь на себя первые выстрелы крепостей. В воздухе захлопали перепонки крыльев, небеса вздрогнули от слаженного боевого клича:

– АРГАРРОН!

Глухо ухнули орудия, засвистели первые стрелы. Со стен Радужного Города полетели огненные шары и молнии, ледяные сгустки и брызги едкого яда. Магов на стенах было много, но Аргаррон видел, что это недоучки-подмастерья.

«Все силы бросил в бой, Лоарин, – подумал архидемон, усмехнувшись. – Что ж, детские души даже предпочтительнее».

Он отдал мысленный приказ, и небо застонало от взмахов истлевших крыльев костяных драконов с шакмарами на спине. Аргаррон заметил, что смертные немного изменились за время своего тесного воздействия с нежитью: у ящеров теперь светились зеленым глаза, а чешуя практически почернела.

Стая костяных драконов взметнулась ввысь, чтобы обрушить всю свою мощь на Радужный Город. Некоторые из них издали истошный визг, от которого закладывало уши даже у Аргаррона, а уж смертные наверняка сейчас беспомощно хватались за голову, не зная, куда деться от всепоглощающего магического ужаса.

Неожиданно от Радужного полыхнуло, и визг нежити резко оборвался. Аргаррон выругался, когда перед глазами пошли разноцветные круги, ненадолго затмив обзор. Архидемон проморгался, и увидел, как к его армии приближаются крылатые силуэты, сверкающие чешуйчатой броней в лучах солнца.

Драконы!

– Все-таки вмешались! – в злобе прорычал архидемон, – Вмешались!

Он немигающим взглядом смотрел, как костяные драконы сражались с живыми. Нежить явно проигрывала Хранителям Порядка: драконы плевались в костяных огнем, морозом и молниями, с хвостов и лап били молнии и лучи света, вызванные могучим волшебством. Архидемон бросил в бой легионы Хаоса и сонмища мелких крылатых тварей, связав драконов тяжелой и долгой битвой. Вот рухнул вниз первый дракон, затем второй, третий… Мелкую нечисть Хранители палили рассеянным потоком пламени, костяные драконы же дышали холодным лиловым огнем, несущим могильный холод и смерть живой плоти.

Аргаррон вскинул косу и метнул в стены Радужного Города луч черной магии. Вокруг башни, в которую попал луч, обозначилась волшебная защита, переливаясь всеми цветами радуги.

«Ага, – подумал архидемон, – все еще действует. Значит, пока мечи и техника…»

Он не стал тратить силы на пробивание защиты Радужного Города, которая набирала мощь веками. Войско Аргаррона было оснащено волшебными предметами без открытого применения магии, а корабли и острова были переоборудованы, преимущественно, на техническое оружие карликов.

Один из островов ухнул орудием главного калибра, и огромный участок стены Радужного Города обрушился от попадания разрывного снаряда. От банального металла и гремучей смеси горного масла с порохом магическая защита не спасала.

Аргаррон расхохотался и взлетел. Над ним в водовороте туч все время сверкали молнии, столько силы впитал в себя архидемон. Дорогу ему преградил какой-то молодой серебряный дракон, но Аргаррон одним махом косы превратил Хранителя в такую же нежить, как и его недавние противники. Новый костяной дракон с воем понесся на бывших братьев, чтобы быстро погибнуть в потоке оранжевого пламени…

Златосвет видел, что Аргаррон рванулся к городу, но ничего не мог поделать: на него наседали трое костяных драконов и целая стая горгулий. Золотой дракон разил врагов, но армия Тьмы давила численностью. Золотой дракон выдохнул пламя по широкой дуге, мгновенно спалив с десяток мелких тварей, и сильно обжег костяного дракона с шакмаром на спине.

«Значит, смертным придется справляться самим, – подумал Златосвет. – Опасно… они могут не справиться…»

Он передал всем Хранителям несколько приказов относительно битвы, после чего сосредоточился на напирающих противниках, стараясь скорее расправиться с ними. Так или иначе, но полностью доверяться судьбе было не в правилах драконов.

Максим заметил приближающегося архидемона и отдал приказ скорректировать две баллисты. Навстречу Аргаррону понесся настоящий град стрел, выпущенных скорострельными машинами. Архидемон проигнорировал попадания, небрежно отмахнулся косой. Вся верхняя часть башни взорвалась, словно внутри рванули хорошую бомбу. Даже радужный барьер не спас. Правда, не будь его, всю постройку бы разнесло вообще в пыль.

Капитан отбросил придавившую его балку и привстал, сжимая в руках игломет. От башни осталась лишь основа, в которой хранились боеприпасы и находились служебные помещения. Бойницы вообще превратились в пыль, и казалось чудом то, что Коротков-старший уцелел. Аргаррон уже пролетел мимо, оставив полуразрушенную башню за спиной. Он явно стремился к небесным кристаллам, которые питали машической энергией весь Радужный Город.

«Врешь, не уйдешь!», – подумал Максим и, расправив крылья, прыгнул с башни.

Надо сказать, это был первый самостоятельный полет капитана. До этого он поднимался в воздух только в сопровождении инструктора, и сейчас чувствовал бы себя неуверенно, не будь ситуация столь экстремальной.

Капитан догонял архидемона. Тот летел неспеша, словно смакуя момент, а, может, что-то высматривая. На него волнами накатывали отряды Рыцарей Радуги, но архидемону было

наплевать на жалкие попытки смертных, от которых он отмахивался, словно от мух. Впереди уже маячила башня Лоарина, освещенная переливающимся светом Радужных кристаллов.

Максим все никак не мог как следует прицелиться: то архидемон менял курс, залетая за шпили и постройки то его заслонял дым от сражений и пожаров.

Аргаррон пролетел в самое сердце Радужного Города, сметая всякое сопротивление с пути. Его армия продолжала биться на стенах, а те немногочисленные стражи, что попадались на пути, были просто сметены силой архидемона. Тот развлекал себя тем, что кидался огненными шарами и молниями по постройкам и скоплениям смертных. Горели госпиталя и храмы, склады с продовольствием и ремонтные мастерские. Аргаррон кружил в небе над городом, чувствуя себя всемогущим и неуязвимым.

Он приземлился на главной площади, возле постамента с огромным голубым кристаллом, напоминающим обелиск. Рядом с мерцающей колонной стоял Глас Всевидящего Оракула, сложив белоснежные крылья вокруг тела.

«Ну что, Аргаррон, – мысленно сказал Глас. – Ты еще раз искушаешь судьбу…»

– Мне не нужны твои предсказания, – огрызнулся Аргаррон, – И я не верю в судьбу!

Черное лезвие косы распороло квостра пополам. Тот, не издав ни звука, рухнул на пол в лужу собственной крови. Аргаррон отбросил ногой верхнюю половину тела и шагнул вперед, к кристаллу.

– Не смей!

Архидемон чуть повернул голову и увидел спикировавшего рядом квостра. Судя по ауре, это был преобразованный иномирянин, причем что-то в его чертах лица напоминало об Избраннике, вечная ему память. Тот держал в руках скорострельный игломет, а на поясе висел короткий меч.

– Уйди с дороги, смертный, – сказал Аргаррон. – Тебе не причинить мне вреда, и даже не помешать.

Квостр молча спустил курок. Иглы из благословленного металла защелкали о броню Аргаррона, вспыхивая ослепительными искрами.

Архидемон отмахнулся косой, и наглый смертный, получив в грудь шар лилового огня, отлетел к дальней стене. Судя по тому, как обледенели его крылья и лицо, больше он не представит проблемы.

Кристалл возвышался перед архидемоном исполинским обелиском, в котором пульсировала

энергия. Колоссальная, накопленная столетиями Сила, которой не доставало лишь одного – вектора применения.

«Уж я-то знаю, как использовать такой запас», – подумал Аргаррон, протягивая к кристаллу руку с косой…

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456713